

Объясняет ли неравенство одобрение политического насилия?

Заявка № 1312402

Споры о насилии в значительной степени фокусируются на причинно-следственных механизмах неравенства и фактического уровня политического насилия. Влиятельный, но противоречивый аргумент, согласно которому бедным обществам более остальных свойственно прибегать к политическому насилию, находит как эмпирическую поддержку в анализе этнических конфликтов (1; 5), так и опровержения (6; 9). Авторы работ последних лет в большей степени связывают объяснение конфликтов и насилия с горизонтальным неравенством (10; 12). Между тем, вопрос о том, связано ли неравенство и восприятие политического насилия, остаётся до сих пор малоизученным.

Можно ли утверждать, что высокое неравенство связано с более терпимым отношением к насилию? Настоящее исследование призвано ответить на этот вопрос, исследуя связь одобрения политического насилия и (а) вертикального неравенства, (б) горизонтального неравенства.

Востребованность исследования подкрепляется работами, которые доказывают, что одобрение обществом политического насилия – условие распространения конфликта и лояльности местных жителей тем, кто воплощает акты насилия в практику (2; 7; 8). Через объяснение (не)одобрения политического насилия общественным мнением, таким образом, мы уточняем представления о том, как работает политическое насилие в принципе.

В работе мы преодолеваем ограничение, свойственное для рассмотрения насилия в оптике *case-study*, которое затрудняет попытки сформулировать общие закономерности в объяснении политического насилия. Изъян таких работ кроется также в том, что в большинстве своём они обращаются к опыту стран экономически менее развитых, тогда как об отношении к политическому насилию среди тех, кто в среднем имеет иной уровень материального состояния, нам известно значительно меньше. Сравнительный ракурс, взятый в настоящей статье, восполняет этот пробел и изучает общественное мнение респондентов из социальных порядков разного уровня экономического благополучия.

Важнейшее объяснение, почему индивиды не пренебрегают политическим насилием, состоит в испытываемых эмоциях, вызванных чувством глубокой несправедливости (11, *p* 18-19). И это ещё раз заставляет задуматься о месте неравенства в теории политического насилия. В качестве теоретической рамки нами была использована теория относительной депривации как наиболее обобщающая возможности изучения разных видов неравенства (3).

Неравенство традиционно разделяют по двум основаниям. Расположение в иерархии власти (в смысле контроля над экономическими ресурсами) и иерархии социальных статусов дают для неё разные основания. В первом случае речь идёт о дистанции между богатыми и бедными, представителями одной страты и другой (неравенство вертикальное). Во втором случае неравенство – это проявление неодинакового доступа к политическим, социальным, экономическим возможностям, продиктованного принадлежностью к определённой социальной группе, отличной этническими, религиозными, гендерными, возрастными характеристиками (неравенство горизонтальное).

В эмпирической части мы обратились к данным 7 волны *World Value Survey* и проанализировали ответы респондентов из 68 стран о приемлемости для них политического насилия и терроризма. Индексировали все страны по степени терпимости к политическому насилию. Сопоставили эти данные с помощью регрессионного анализа с уровнем фактического неравенства (Индекса Джини) и уровнем субъективного неравенства (также

ответы респондентов); чтобы узнать о горизонтальном неравенстве мы использовали данные Ethnic Power Relations (EPR), чтобы установить о наличии или отсутствии этнической маргинализации в исследуемых странах, Индекс гендерного равенства, чтобы установить наличие или отсутствие гендерного неравенства. Наша статья продолжает недавнюю традицию научных работ, фокус внимания которых сместился с изучения непосредственного политического насилия на общественное мнение о политическом насилии, благодаря чему мы обзавелись более утончённым пониманием того, как функционирует политическое насилие в реальности. В результате настоящего исследования нам удалось установить, что наиболее серьёзной объяснительной силой обладает субъективное неравенство, а не объективное при объяснении политического насилия; горизонтальное неравенство также преобладает в объяснении одобрения политического насилия. Вопрос, поставленный в заглавие статьи, очевидно, имеет положительный ответ, однако некоторые элементы горизонтального неравенства следует изучать особо, их эмпирическая проверка требует отдельного исследования (так, в нашей работе мы обошли стороной некоторые факторы из прагматических соображений сложности их эмпирической верификации).

Источники и литература

1. Boix C. 2008. Economic Roots of Civil Wars and Revolutions in the Contemporary World. *World Politics*. 60: 390–437.
2. Dyrstad K., Hillesund S. 2020. Explaining Support for Political Violence: Grievance and Perceived Opportunity. *Journal of Conflict Resolution*. 64 (2): 1-30.
3. Gurr T. R. 2011. *Why Men Rebel*. New York: Routledge.
4. Hillesund S. 2021. To fight or demonstrate? Micro foundations of inequality and conflict. *Conflict Management and Peace Science*. 1–25.
5. Horowitz D. L. 2000. *Ethnic groups in conflict*. Berkeley and Los Angeles: University of California Press, 2000.
6. Humphreys M., Weinstein J. M. 2008. Who Fights? The Determinants of Participation in Civil War. *American Journal of Political Science*. 52 (2): 436–455.
7. Linke A. M., Schutte S., Buhaug H. 2015. Population Attitudes and the Spread of Political Violence in Sub-Saharan Africa. *International Studies Review*. 17: 26–45.
8. Rustad S. A. 2015. Socioeconomic Inequalities and Attitudes Toward Violence: A Test with New Survey Data in the Niger Delta. *International Interactions*. 42 (1): 106–139.
9. Sen A. 2007. *Identity and Violence: The Illusion of Destiny*. W. W. Norton Company.
10. Stewart F. 2009. Horizontal Inequality: Two Types of Trap. *Journal of Human Development and Capabilities*. 10 (3): 315-340.
11. Wood E. J. 2003. *Insurgent Collective Action and Civil War in El Salvador*. New York: Cambridge University Press.
12. Østby G. 2013. Inequality and political violence: A review of the literature. *International Area Studies Review*. 16 (2): 206–231.